



Ксюша Иванова

Терпи, неудачница!

<https://litres.ru/74212553>

Аннотация

Что такое не везёт и с чем его едят Евгения Плащевская знает не понаслышке. Не везет, это, когда всё одна - и дом, и работа, и ребенок, это, когда по вечерам некого попросить заменить сгоревшую лампочку, это, когда некого ждать вечером с работы, заботливо разогревая ужин. Только иногда даже самые увлеченные работой, самые трудолюбивые и целеустремленные девочки должны отдыхать. Женька отправится на отдых по подаренной подругами путевке. И вот тут-то начинается самое интересное... Нет-нет, это вовсе не история попаданки, потому что данная тема не увлекает автора. Просто, кто его знает, что именно можно встретить в глуши, в лесу, вдалеке от дома? Медведя? Разбойников? А может быть свое долгожданное счастье?

Содержание

1.	4
2.	15
3.	24
4.	30
5.	34
6.	39
7. Шел пятый час пути...	45
8.	50
9.	57
10.	63
11.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

1.

Не оправдала надежд. Каждый из моих родственников хотя бы однажды сказал мне эту фразу. Эти три слова, режущие слух, словно острый нож кусочек подтаявшего сливочного масла, я слышала бессчетное количество раз. Так и хотелось иногда крикнуть: «Зачем вы свои надежды возлагали на МЕНЯ? Надежды ваши – себе на плечи их и взваливайте!»

Я неудачница. Я неудачница? Тут все зависит от угла зрения. И если со стороны... Однозначно – неудачница! К тридцати пяти годам у меня накопился вот такой жизненный багаж, начнем с начала, так сказать:

Супер. Золотая медаль в школе. Зачем она нужна? Жизнь показывает, что только лишь для того, чтобы потешить самомнение и дать возможность родителям говорить друзьям, родственникам и знакомым: «А наша-то! С золотой школу закончила!»

Отлично. Красный диплом в университете. Зачем нужен он? Тут объяснение очевидно – комплекс отличницы за одиннадцать школьных лет не позволил учиться хуже. Ну и родительское: «Что? Ваш бросил на третьем курсе? А наша-то с красным заканчивает!»

Хорошо.?! Вышла замуж на пятом курсе. Любила-не любила? Спустя столько лет, кто теперь разберет? Сумбурно,

глупо, быстро. Ну и, как вишенка на торте, мамино: «Могла бы и потерпеть до конца учебы! На работу устроиться сначала!»

Нормально. Ребенок в середине последнего учебного года, когда уже поздно брать академ, ни к чему переходить на заочку, а диплом и экзамены никто не отменял. Родители без особого восторга: «Ну ладно как-нибудь...» Муж: «Мне работать нужно – кто вас кормить будет? Сама как-нибудь справляйся со своей учебой». Справилась, защитилась, оставив малыша на несколько часов со старенькой бабушкой. Красный диплом засунула в стол, чтобы достать только однажды при поступлении на работу.

Плоховато. Дочке - три. Работа. Детский сад. Вечная спешка – готовка, уборка, стирка, нехватка денег. От зарплаты до аванса. От мамы услышала впервые: «Что-то Вадик твой часто стал на работе задерживаться. И чего там на заводе делать-то вечерами? В две смены, что ли?» Задумалась. Но не поверила.

Плохо. Ребенку - пять. У мужа - любовница. На работе - завал! Квартира принадлежит мужу. А вот кредит на ремонт этой квартиры – мой личный, никому не нужненький, потому что у учителей беспроцентный... Дочь болеет без конца. Больничные. Вечная головная боль, где перехватить до зарплаты. Скандалы. Слезы в подушку.

Херово (разве так выражаются учителя русского языка?). Съемная квартира. Все тот же нескончаемый кредит за ре-

монт теперь уже абсолютно чужой квартиры. Алименты - через раз. Ребенок болеет. На работе завал. Мама: «Ну, дорогая моя, а кто тебе виноват? Все мужики изменяют, терпеть нужно было, а ты сразу уходить! Денег у меня нет – нам еще Леночку учить нужно...» Леночка – моя младшая сестричка, поздний и любимый ребенок моих родителей. А я? Неудачница. Спасибо, подружки выручали – и просто поговорить, и денег занять...

....Все это вспоминается, как страшный сон. Сейчас изменилось многое. Из простого учителя я доросла до завуча по воспитательной части в своей любимой общеобразовательной школе №4. Зарплаты моей нам с дочкой вполне хватает. Кредит давно и окончательно выплачен. Алименты в судебном порядке взысканы с мужа. И сейчас платит, пусть и немного – официальная зарплата сильно отличается от неофициальной, так как работу на заводе он давно сменил на что-то более престижное. Но это – дело принципа, как говорится. Квартира в ипотеке, маленькая, однокомнатная, но своя, родная! Учеба в автошколе. Я неудачница? Теперь мои родственники так не думают. Но я все же – неудачница! Мне не везет с мужчинами. Как будто меня трижды проклятый бывший муженек заколдовал.

Первый. Первый после мужа. После развода у меня появился ухажер. Игорек. Игорек - маменькин сынок. Из тех, кто «свитерок - в брючки, брючки - в носочки, носочки - в ботиночки». Весь прилизанный, с белоснежным носо-

вым платочком в кармане отутюженных брючек. Волосики - на проборчик. Неглупый, начитанный, умеющий и любящий поговорить (послушать себя любимого). Первые два дня провожал и ничего так, нравился даже. На третий день (его мама ему посоветовала, сам бы ни за что не догадался) полез целоваться. И ФУ-У-У, вот именно такие вызвал эмоции.

Второй. Через два года после моего развода подружка Иришка однажды позвонила вечером и сказала:

- Жека, завтра идем в клуб! Возражения не принимаются! Я тебя буду замуж выдавать!

- Уж замуж невтерпёж, - я только прошептала в трубку, но эта зараза обладает феноменальным слухом.

- Же-е-ка! Ты скоро мхом зарастешь, если так мужиков шугаться будешь! Для здоровья надо!

Ну, надо, так надо. Тем более, что я – женщина свободная, имею, блин, право!

... Антон. У него тоже было прозвище. Только я же – учитель, не должна вроде как выражаться. Хотя, ладно, не мат же – Антон-гандон, естественно. В первую секунду, как увидела, так и подумала: «Жека, ноги в руки и бегом отсюда». Бегом не получилось, потому что с одной стороны в меня мертвой хваткой вцепилась Ирка, а с другой этот Антон...

Этакий качок, с трицепсом вместо мозга. Тупой, как сибирский валенок! Наши с ним два свидания превратились в фарс. Я откровенно, даже не пытаясь скрывать, подшучивала над ним, но он в силу своих нулевых умственных способ-

ностей, этого не понимал. Я его совершенно не воспринимала как мужика – ну, ведь, согласитесь, женщины любят ушами, а что может сказать мужик, словарный запас которого состоит, как у Элочки Людоедочки, из двадцати семи слов!

На втором свидании он попытался меня поцеловать, я взбрыкнула, стала вырываться, он (ну тупой же!), не понял, что я не хочу его, и попытался сделать это силой. Я схватила его за волосы, оттягивая от своего рта, чтобы высказать все, что о нем думаю и вдруг сняла с него скальп! Он оказался лысым... почти. Этот качок, оказывается, уже в свои двадцать семь волос на голове не имел. Я долго извинялась и даже пыталась водрузить его шевелюру на место. Но... это мой фетиш – мужчина должен быть волосатым. Хотя бы на голове. В остальных местах, как раз-таки необязательно. Иначе – ну не мое это гладить по сверкающей лысинке!

Третий... Егор – свесил яйца на бугор (это, между прочим, даже не я придумала, а моя соседка – Людмила Ивановна!) спалился уже на первом свидании. Занудлив был, как тот ночной комар, который и не кусает, но и заснуть не даст. Я сидела напротив него за столиком в кафе и внимательно следила за тем, как шевелятся его узкие тоненькие губки. Сначала даже честно пытаясь вслушиваться. Но он был ветеринар, и рассказывал, конечно же, о работе – о родах сямской кошечки, которые принимал сегодня утром и кастрации трех поросят, над которыми поиздевался в обед, съездив для этого в деревню. И рассказывал так неторопливо, с по-

дробностями, что я, обладая живой и яркой фантазией, протолкнуть пироженку – круглую коричневую «картошку» - в горло так и не смогла.

Четвертый... Хотя, собственно, что рассказывать? Ясно, что я – неудачница! И мужики мне попадались, может быть, совсем даже неплохие, но итог один – не нравились. Не щелкало внутри! А просто так, ради спортивного интереса, или здоровья, как Иришка говорила, я не могла. Дошло до того, что в свои 35 лет я реагировала на мужчин, исключая, конечно, Олега Викторовича, нашего историка, как бык на красную тряпку – разрывала в клочья, образно конечно. Убивала своим интеллектом, или острым языком, или просто игнорировала, как особь.

...У положительных дам каждое следующее утро похоже на предыдущее: будильник, свежесваренный кофе, «Доброе утро, любимая!», поцелуй при прощании у двери. Утро неудачницы начинается всегда по-разному. Сегодня оно началось с крика: «Мама, мы проспали!» А у нас впереди – трудный день. Мало того, что в школе – последний звонок, что не может не радовать, но и забот – полон рот (скоро ЕГЭ!!!), так еще и у меня день рождения. Вчера мы с Варваром (дочкой моей, прозванной так за боевой характер) до поздней ночи готовили. Сегодня пятница, день рождения – сам Бог велел принимать гостей.

Явятся мои подруги. Их трое. У каждой, кроме Марусеньки (обратите внимание, уменьшительный вариант име-

ни применен неспроста!) – мужья. Нормальные, кстати, мужики – не изверги какие-нибудь! У каждой – дети, и даже не по одному (кроме Марусеньки, конечно). Плюс моя сестричка Леночка со своим ухажером, плюс на полчаса заедут мама с папой. Плюс соседка – Людмила Ивановна, хоть женщина и в возрасте, но веселая, компанейская, никогда не отказывающаяся посидеть с нами. Ей я, вообще, по гроб жизни обязана. Вместо родной бабушки, всегда занятой, она частенько сидела с моим Варваром, если дочка болела, если мне было нужно куда-то. Ее не пригласить было нельзя!

В общем и целом, не считая детей, одиннадцать человек! В однокомнатной квартире! Ну и пусть, зато весело! Иришкин муж всегда приносил гитару. Мы пели. Потом, правда, приходилось извиняться перед соседями. На что, обычно, я получала такой ответ от бабулек: «Женечка, вы пойте, пойте! Мы вам с лавочки подпеваем!»...

... Ну, если не задалось утро, то дальше удачи уже не жди! Это – первое правило неудачницы. На линейке, прямо во время прохода с моими девятиклассниками по кругу перед выстроенной школой, у меня сломался каблук. Дохромала до класса, стараясь улыбаться и делать вид, что так и задумано.

Домой очень торопилась – еще не все было готово к вечеру, поэтому не пошла пешком, а вызвала такси, в котором благополучно забыла мобильник! Звонила на него из дома с Варькиного, но никто трубку, естественно, не взял... Хороший был мобильник! Почти новенький. С нашими фотками

за несколько лет, из которых далеко не все были скинуты в комп...

Потом спалила коржи для медовика. Сэкономить хотела – торт не покупать. В итоге, купила все для медовика, а потом еще и два торта... Сэкономила.

Наконец, пришли гости. Я расслабилась. Выпила. Получила поздравления, в уме прикидывая, что сейчас мне подарят, как всегда, денежки, и телефон я куплю себе новенький, лучше прежнего. И вот наконец!

- Дорогая наша Женечка! – Люська говорит всегда первой, как самая умная из нас – кандидат наук, не хухры-мухры, - Мы посоветовались и решили. В этом году не будем дарить тебе то, что дарили каждый год (не деньги?) Что самое главное в жизни каждой женщины, моя дорогая? (Деньги? Дети? Мужик хороший? – крутилось в моей голове. Но это был риторический вопрос, Люська ответила на него сама.) Самое главное в жизни каждой женщины – это положительные эмоции, это радость от каждого прожитого дня! (да-а, неудачницы каждый день получают море эмоций!) Твоя жизнь однообразна, каждый день – такой же, как и все предыдущие (эх, Люська, неправда это – у меня каждый день особенный!) И поэтому мы дарим тебе вот это!

Фаллоимитатор – мелькнула догадка в моей голове (они такие - могут и пошутить!), пока подруга доставала откуда-то из-за диванной подушки подарок. Но нет! Это все-таки был конверт, не подарочный, с букетиками там разными, а бе-

лый, похожий на почтовый. Я неуверенно взяла его в руки, вопросительно поглядывая то на одну улыбающуюся подружку, то на другую.

- Открывай, открывай, моя дорогая!

В конверте лежали два билета на самолет и несколько листов с печатным текстом, похожих на договор. Я покрутила в руках непонятные бумажки – что за фигня? Нельзя было деньги подарить? Мне же теперь телефон нужно покупать!

- Что это, девочки?

Ирка, моя самая давняя (с детского сада вместе), самая любимая подруга, встала из-за стола, решительно одергивая свою узкую прямую юбку:

- Это, Женька, твой билет, точнее два билета, в другую жизнь. А если подробнее, то через месяц, когда закончатся экзамены в школе и начнется отпуск, ты поедешь в путешествие! Но уж извини, на Таиланд или Турцию мы не наскребли. А вот на Байкал у моего Игорька, - она с ласковой улыбкой посмотрела на мужа, владельца небольшой туристической фирмочки. - Скидочка была! А там тебя ждет особое приключение... считаешь на досуге договорчик...

Я честно попыталась возразить. Я же не собиралась никуда в этом году! И денег у меня на поездку не было – одежда там нужна какая-то, на еду, на развлечения! А я машинку хотела себе ма-а-алюсенькую – права почти уже у меня в кармане.

- А Варвар? А огород у мамы? А...

Но меня прервали самым наглым образом. Девчонки закричали одновременно, а их мужья присоединились:

- Варька, вообще не проблема, пристроим! Огород – даже не заикайся! С ума сошла! Поедешь, никуда не денешься!

...Жизнь закружила, понеслась семимильными шагами. Я не заметила, как пролетел июнь, экзамены, выпускной, Варька в лагерь уехала. Опомнилась за день до своего отъезда. Села возле большого чемодана с выдвигающейся ручкой и задумалась. Что брать с собой на море, я хорошо себе представляла. Что брать с собой в поход – тоже. Мой дед был большим любителем отдыха на природе, туристом со стажем, и лет до шестнадцати повсюду, за неимением внука-мальчика, таскал за собой меня. Но в данном случае я ехала не совсем на отдых и не совсем в поход. Что нужно брать-то с собой? Хрен его знает!

Позвонила Ирке. Услышала что-то вроде: «Милая моя, договорчик-то почитай, может чего полезного вычитаешь!» Почитала. Толком ничего не вычитала. Поняла, что палатка, подстилки там всякие, котелок и запас еды входят в стоимость путевки. Спрятала чемодан назад на антресоли. Достала старый Варькин рюкзак. Положила туда две пары белья, кроссовки, спортивный костюм, футболку и шорты, носки, зубную пасту со щеткой, средство от комаров, влажные салфетки, туалетную бумагу и полотенце, кое-что из лекарств, фонарик и спички, документы и деньги, зарядку для нового дешевого кнопочного телефона, на который смогла себе

выделить из отпускных. Рюкзачок немного раздулся, но, в принципе, был достаточно легким и плечи не оттягивал. Все, Женька, ты готова к приключениям! Ну, девочки, за что вы со мной так? Лучше бы я с Варваром на море – в Адлер поехала! Мороженое из трех шариков в вафельном стаканчике! Полюбоваться с лежака на загорелого красавчика-спасателя в красной футболке... А тут – в неизвестность, одна-одинешенька!

2.

- Саша, в последний раз, пожалуйста! Обещаю, в этот раз по маршруту пойдут нормальные. Честно! Клянусь!

Я молчал. Знал, что пока мой начальник и друг Ильюха Петров не выскажется, меня не услышит, не поймет. В последний раз на маршруте у одного товарища, Ильюхиного между прочим визави, неожиданно случился аппендицит. Он не мог идти и нес его три последних километра на руках, как любимую женщину, именно я – Александр Морозов. Да и состав команды уже месяц как был начальнику известен, поэтому обещать мне, что в нем не будет совсем уж неподготовленных, Илья, по сути, не мог. Не мог, но пытался. Он что-то еще говорил о том, какие выплатит мне премиальные, о том, как сильно я люблю свою работу и, наконец, о том, что я должен ему, обязан чуть ли не жизнью. Я понял – не отпустит, не позволит уйти из фирмы, пока еще разочек я не проведу по самому сложному маршруту десять самых неподготовленных, самых изнеженных, самых вредных людей на земле.

А может и ладно? И проведу напоследок? И премиальные не помешают. Тем более, Темке обещал гироскутер на день рождения. Не слушал Ильюху. А зря. Очнулся от своих размышлений, когда он спросил:

- Ну, вопросы есть?

- Естественно есть. Сколько баб будет на этот раз?

- Как всегда, Саша, как всегда.

- То есть, больше половины?

- Ну смотри, две семейные пары, одна, кстати, из дружественного нам Китая, две молодые женщины, девушка и два парня, между прочим, с хорошей спортивной подготовкой.

- Парни с подготовкой? Или вся компания?

- Саша! Ну сам же знаешь. Где столько спортсменов-то найти? Парни, парни...

- А семейные какого возраста?

- Разного, Сашенька, разного.

Блядь, опять старперов набрал! А отдуваться кому? Морозову, естественно!

- Какие будут премиальные?

- Во-о-т, Сашенька, разговор переходит в правильную плоскость. Поговорим, обсудим, договоримся...

Когда через полчаса я собрался идти домой – выспаться, отдохнуть, постричься-побриться, в конце концов, уже у самой двери Илья окликнул.

- Санек, ты там посмотри в путевом листе – там небольшие изменения в маршруте.

- Что? Выход через два дня, а ты мне только сейчас про изменения говоришь? Илья, ты сошел с ума? Там же проверить все надо – мало ли что в дороге случиться может!

- Ну, Игорь-то с этого маршрута завтра вечером возвращается – с ним и поговоришь, расскажет тебе все, посовету-

ет. Ладно, не дрейфь, дружище! И учти, путевки у команды твоей уже месяц назад куплены, так что планы у людей сорваться никак не должны. Все! Иди, я на тебя надеюсь!

...Игорь трубку не брал. Диспетчер Светочка сказала, что его группа задержалась на маршруте. Игорь вышел на связь еще утром и рассказал о задержке на целые сутки. Это, конечно, очень много и подобного случаться не должно. Но на практике бывало всякое, и, в принципе, наши клиенты всегда имели запас времени, пару дней в конце маршрута, а то и неделю, чтобы полюбоваться красотами Байкала, и только потом уезжать домой.

Для Восточной Сибири жара стояла аномальная – 35 градусов. Такое пекло, да при восхождении – это вам не шутки! Подумав немного, бросил в стандартную аптечку пару упаковок разных таблеток – от давления, отравления, спрей от ожогов. Уверен, что старперы возьмут именно то, что совершенно не пригодится, бабы – тонну косметики, а пацаны – ноутбук, колонку с музыкой и смартфон, которые совершенно бесполезны – интернета и связи вообще здесь нет.

За пять часов до встречи с группой заскочил в парикмахерскую к своему постоянному мастеру – Елене.

- О, Саша! Тебя, как обычно?

- Нет, Лен, пожалуйста, как можно короче. А, собственно говоря, брей налысо – жарко очень.

- О, нет, не могу! Такую красоту испортить!

- Ир, ну я тебе, что, девчонка, что ли? Ну, о чем ты?

- Как скажешь. Хозяин, как говорится, барин. Тем более, такого красавчика, как ты, испортить невозможно...

... Вечером меня ждет встреча с моей «командой», но до нее еще три часа – есть время немного понаблюдать за ними. Обычно я делаю это с балкона моего номера на втором этаже гостиницы, которая называется также, как и туристическая фирма, «Зеленая миля»: сажусь в плетеное кресло и смотрю на тех, кто будет заезжать после обеда, среди них обязательно будут члены моей будущей команды. Чаще всего первое впечатление, помноженное на наблюдение за человеком, когда он думает, что на него никто не смотрит, оказываются определяющими в понимании его сути. Я даже блокнотик беру с собой и делаю пометки, которые иногда помогают в пути.

Вот и сегодня с чашкой кофе уселся на балконе. С минуты на минуту начнут заселяться «мои».

Возле ворот остановилось такси. Из машины тут же бравым петушком выскочил усатый старичок лет пятидесяти пяти - шестидесяти. Был он сухопарым, поджарым, похожим на бывшего военного, такие обычно любят и умеют много ходить. Он подскочил к пассажирской двери и чуть ли не с поклоном открыл ее. Оттуда выплыла, жеманно поджав губы, и протянув ему наманикюренные (малиновый лак был виден даже со второго этажа) пальчики, высокая упитанная дама. Я сверился со списком. Так, ну это явно не китайцы. Значит, Екатерина Андреевна Локтионова и Иван Петрович

Нестеров пожаловали. Фамилии почему-то разные... И разница в возрасте заметна, хотя почему-то их возраст не прописан в выданном мне списке – он явно лет на десять, а то и пятнадцать, старше. Сто пудово, как говорит мой сын Артем, они не муж и жена – жене бы он пальчики целовать не стал... С Екатериной Андреевной придется помучиться – прическа, маникюр опять же, одежда, сумочка модная кожаная, выдавали в ней женщину городскую. Но наличие Ивана Петровича несколько упрощало задачу в данном случае. Пригласил даму в подобное путешествие – пусть сам ей и помогает!

Они только-только поднялись по ступенькам высокого крыльца нашей гостиницы, а у ворот уже остановилась следующая машина с желтыми шашечками на крыше. Парни – спортсмены прибыли! Я даже чашку с кофе чуть не выронил. Это спортсмены? Ну, один – еще мало-мальски сойдет за такого. Тот, что вылез первым, был высок, подтянут, явно изредка бегал или раз в неделю захаживал в спортзал. То есть, не качок, но немного о спорте слышал. Но вот второй! Е-мое! Упитанный, розовощекий, кудрявый херувим-переросток круглым шариком выпрыгнул из машины. Хм... Попадос... Этот точно будет тянуться самым последним, обливаясь потом и растирая себе ноги-руки-плечи. Опыт подсказывал, что подобные мальчишки ведут себя в пути порой хуже девочек. В списке парни значились как Колбасин Степан двадцати пяти лет и Гунько Дмитрий двадцати двух. Кто есть кто разберемся вечером во время знакомства.

«Спортсмены» еще не успели достать из багажника такси свои чемоданы, а на сцене появился новый герой. Точнее, героиня. Точнее, и вероятнее всего, моя главная головная боль. Улыбающийся кавказец-водитель открыл перед ней дверцу, подал руку и ринулся доставать багаж. Еще не видя ее толком, я уже знал, что это – ОНА. Та, что всегда бывает в каждой моей группе, та, что считает себя самой красивой, самой желанной, та, что все четыре дня нашего знакомства будет влюблять меня в себя и обязательно придет в мою палатку в последнюю ночь. И-таки да! Это – она. На шпильках! В ультракоротком обтягивающем платье и широкополой шляпе. Судя по списку, это – Егоренко Юлия, двадцать пять лет, не замужем. Дмитрий и Степан, дождавшись отъезда такси, кинулись подрабатывать носильщиками, а звезда, снисходительно улыбаясь, зашагала в гостиницу. Фух, ну, Илья, ну, гад ползучий, доберусь до тебя вечером!

Потом прибыли китайцы. Ксинг и Роу с общей фамилией – Шэнь. Представители Поднебесной часто путешествовали к Байкалу и присутствовали практически в каждой группе. Всегда позитивны, всем довольны, исполнительны, непривередливы – это плюсы. Минусы – задалбывают процессом фотографирования. Снимают все, что движется и не движется, и этим сильно тормозят передвижение. Но это – ладно, это я потерплю...

Час просидел на балконе. Хорошо хоть крыша имеется – иначе точно голову бы напекло! Видимо, те, кого Илья обо-

значил, как молодых женщин, а именно Мария Грушина и Евгения Плащевская, опаздывали. Поднялся со своего места - пора готовиться к знакомству, а эти... Ну когда приедут, тогда и приедут. Но пришлось сесть в кресло снова. В конце улицы показалась машина. Она остановилась у ворот. Спустя минуту из такси выскользнули две девушки, хотя, нет, судя по списку, данному мне начальником, две женщины тридцати пяти лет. Да ладно! Я всмотрелся в этих женщин и не поверил своим глазам. Миниатюрная блондинка – хрупкая, воздушная, вся такая – в рюшечках, в бантиках, с длинными распущенными волосами. Ее я углядел первой. Тяжело вздохнул. Ну в этот раз мой начальник превзошел себя – эта девочка-одуванчик скорее всего к физическим нагрузкам не привыкла. Потом мельком посмотрел на вторую. И сначала не заметил в ней ничего особенного – совсем не худышка, но и не толстая, с затянутыми в высокий хвост каштановыми волосами, в простом легком сарафане и сандалиях на плоской подошве. Взгляд вернулся к ней снова, когда, достав из багажника рюкзачок, она легко вдела руки в лямки. Водитель вытаскивал чемоданы, и я все ждал, когда девушки начнут расхватывать свои. Но шатенка осматривала окрестности, а блондинка помогала мужчине, прося его быть поаккуратнее, как будто привезла на Байкал хрусталь. Потом блондинка сказала неуверенным, тоскливым голосом:

- Жека, помоги мне донести до номера сумки!

Шатенка пожала плечами и проговорила:

- Маруся, зачем ты столько всего брала? Три огромные сумки! Ты сошла с ума!

Не понял. То есть, у этой в сарафане, всего лишь один рюкзак? Я оглядел ее внимательнее. Симпатичная, с ямочками на щеках, с хитрыми лисьими глазками и губками-бантиками. Если бы я был ее мужем, почему-то подумалось вдруг, ни за что не отпустил бы одну! Да еще и в лес, да еще и в поход! Хотя, может, она - стерва, каких поискать, и муж был счастлив избавиться от нее хоть на недельку!

В принципе, я все о них уже понял и можно было бы идти. Но что-то удерживало меня. Что-то непонятное, необъяснимое заставляло сидеть на балконе и прислушиваться к разговору двух совершенно непохожих, но явно давно знакомых друг другу женщин. Женя взвалила на плечо одну из сумок своей подруги Маруси, но сделав несколько шагов ко входу в гостиницу, остановилась, поджидая подругу, и спросила:

- Марусь, а что ты думаешь о мужиках, которые смотрят, как надрываются женщины, и даже не предлагают помочь?

Челюсть отвисла без моего на то ведома. Что за...? Никто же до этого на меня внимания никогда не обращал, не замечал даже! Как? Ее подружка, похоже, как и все, меня не увидела.

- О чем ты, Женёк?

- Не о чем, а о ком. Я о том ленивом тюлене, который на балкончике сидит и за нашими мучениями наблюдает.

Тюлене? Это обо мне? Ну, и коза! Хотел пропустить мимо

ушей, но не сдержался, перегнулся через перила и сказал:

- Милые дамы, когда вы собираетесь в путешествие, не лучше ли правильно рассчитать свои силы и взять с собой только то, что действительно нужно, чем просить каждого несчастного, повстречавшегося вам на пути, о помощи?

Получила? Теперь мне было ее видно еще лучше. Щеки порозовели, из глаз, того и гляди, искры посыпятся! А ответить-то нечего? Но тут она прищурила глаза и сказала:

- Да-а, перевелись мужики на земле русской! Чудом выжили только тюлени и слабаки.

Высказавшись, Плащевская (фамилию высмотрел в списке) гордо задрала голову и, чуть пригибаясь под весом огромной сумки, под аккомпанемент шиканья подруги зашагала внутрь гостиницы. Я закрыл рукой рот, но не сдержался и все-таки рассмеялся. Скучно не будет, это точно!

3.

Ох, Марусенька!!! Я, конечно, понимала, почему наши семейные, успешные во всех отношениях подружки – Ирина и Людмила, решили без моего ведома отправить в одно общее путешествие меня и ее вместе. Соединить два одиночества, убить двух зайцев одним выстрелом, выдать замуж (за кого только – и в самолете, и в аэропорту, нам встречались исключительно пожилые, бесконечно женатые мужчины!) сразу двух несчастных (как они думают, не я!) подруг – вот их цель! Почему только меня не предупредили?

А еще медлительная, задумчивая, романтическая Маруся была полной моей противоположностью. Я любила ее по-своему. Иногда была рада попить с нею чаю, а-то и чего покрепче, сходить в кино или по магазинам. Но мы были слишком разными по своему мироощущению, по наличию (отсутствию у некоторых) чувства юмора, по отношению к противоположному полу, наконец.

Короче, увидев подругу в очереди на регистрацию, я не обрадовалась! Какой поход для Маруси, если во время прошлогодней поездки на шашлыки на Иркину дачу, она упала с санок и полчаса ревела, потому что снег попал за шиворот? Какой поход, если Маруся каждый вечер обрабатывается сотней различных кремов – свой для каждого сантиметра нежного тела! А если ее укусит комар? А если, не дай Бог,

она натрет ногу? Это вам не терпеливая Людмила, которая защищала кандидатскую с острым аппендицитом! И защитилась!

Вот и сейчас в нашем, одном на двоих номере, Маруся первым делом решила прочитать мне нотацию, о том, как именно нужно разговаривать с незнакомыми людьми, а особенно с мужчинами, которым в силу своего возраста видимо, а может быть, тотального одиночества, Маруся заглядывала в рот. Мне иногда казалось, что она готова была влюбиться даже в самого-самого захудалого... Хотя ведь красивая же баба!

- Же-еня! Женька, разве так можно? Та-акой мужик! – она от возмущения даже заикаться, кажется, начала. – Зачем ты его отпугнула сразу же? Он же красавчик! Может быть, мы бы с ним смогли познакомиться! Но теперь из-за тебя...

- Я тебя умоляю! Зачем тебе нужен самовлюбленный осел, который неспособен помочь женщине? А потом будешь детей, работу, дом на своем горбу тащить, а он на диване полеживать станет и в носу ковыряться!

- Ну и пусть бы полеживал... - эта дуреха даже мечтательно закатила глаза. – Но, как представляю, как этот мальчик с бицепсами меня к кровати прижмет, на все готова!

- Е-мое, Маруся, да тебе точно, как Ирка говорит, нужно любовника завести, чтобы слюни по ком зря не текли! И когда ты его разглядеть-то успела? Я-то только лысину просекла. А она – бицепсы-трицепсы...

Администратор при оформлении предупредила о встрече с нашим инструктором, которая состоится через час в беседе на территории небольшого парка, разбитого за гостиницей. Я усиленно собиралась. А Марусенька, приняв душ, улеглась на свою кровать со страдальческой гримасой.

- Жека, мне отдохнуть нужно. Ты сходи сама, потом расскажешь!

- Как же ты, неженка такая, целый день идти будешь завтра? И где ты устать-то успела – в самолете спала, в такси и то дремала!

- Ну чего ты такая жестокая-то? Иди уже, а-то опоздаешь!

Я надела шорты и футболку – больше просто ничего не было, так как сарафан пришлось постирать. Завязала в хвостик волосы и весело выскочила из комнаты. Расслабилась. Забыла, глупая, о своем активированном статусе неудачницы. А может, все дело в том, ЧТО именно увидела впереди на лестнице. А увидела я широченные плечи, обтянутые белоснежной тенниской. Ага, нехуже Маруськи пустила слюни, не заметила ступеньку, шагнула с размахом и практически кубарем полетела вниз. Молниеносная мысль пронзила ужасом мозг - убьюсь, сломаю ногу, прощай отдых! Успела зажмурить глаза. Но не упала... А даже наоборот. Хозяин плечей и тенниски, каким-то непонятным мне, счастливым образом, успел развернуться и прижать меня к себе.

Ух! Елки-палки! Мама дорогая! Чтоб тебя! Что еще... что же еще? Весь мой богатый словарный запас вылетел из го-

ловы, то ли из-за испуга перед несостоявшимся падением, то ли из-за близости великолепного представителя сильного пола. Нос прижат к его груди. Боже, как он пахнет! Руки обхватили торс. Он попытался отодвинуться. Но я, движимая желанием еще чуть-чуть его понюхать, вцепилась мертвой хваткой. Впились пальцами покрепче в сильное, тренированное, без всяких сомнений, тело.

- Евгения, опасность уже миновала. Будьте добры, отпустите меня!

Что? Это... Откуда он знает мое имя? Отскочила от него, как от ядовитой змеи. Подняла взгляд и узнала в широкоплечем богатыре наблюдателя с балкона. Если бы не бейсболка на голове, наверное, по лысине бы сразу со спины вычислила! Отскочила подальше, разрывая физический контакт и... что-то нужно сказать?

- Э-э... спасибо.

- Ну, слава Богу, я уж подумал, что вы язык проглотили. Куда спешите?

- На встречу с инструктором.

- Пойдемте, я покажу вам, куда нужно идти!

Ой, какой вежливый! Само очарование! Но нас этим не обманешь - я уже получила первое впечатление!

- Ой, не нужно. Я сама справлюсь! - тихонечко себе под нос. - Без тебя!

- Успехов! - весело сказал он и возле входа повернул в противоположную сторону от той, куда решила идти я.

А он ничего так... Губы такие пухлые, чувственные, изогнуты красиво... Сама себя оборвала на этой мысли - женатый наверняка. И с таким телом еще и любовница, скорее всего, есть. Решительно выбросила из головы глупости и отправилась на поиски беседки, где должна была через десять минут состояться встреча всех членов группы с инструктором.

Из окошка нашей комнаты парк был, как на ладони. И беседка, расположенная в центре, просматривалась великолепно. Но то сверху! А сейчас передо мной в разные стороны расходилась уйма вымощенных гравием дорожек, обрамленных густым кустарником высотой в человеческий рост.

Куда идти-то? Двадцать минут я блукала в лабиринте. Понимала, что нахожусь на верном пути, но нащупать правильное направление все никак не могла. Вот вроде бы рядом! Буквально за этой стеной непроходимого кустарника метрах в двадцати-тридцати на полянке стояла увитая плющем беседка - в просветы между ветками ее было видно. Оттуда до меня доносились голоса - слов, правда, разобрать было невозможно.

Сначала я хотела позвать на помощь, но постеснялась. Прошла еще раз вдоль стены и вдруг обнаружила в густом кустарнике хорошую такую дырочку. А что если? Точно, сейчас осторожноенько веточки руками раздвину и протиснусь между ними!

И раздвинула! И протиснулась... почти. Ветки были колю-

чие, цеплючие. Они впились во все, что только можно - тело, одежду, даже в обувь, кажется! И я застряла, только наполовину сделав то, что задумала. Туда, на полянку, смогла выползти только моя нога... остальное - в центре. А еще кустарник немилосердно трещал своими ветками. Разговор в беседке стих. И совсем рядом со мной я снова слышала насмешливый, уже ставший хорошо знакомым, голос:

- Евгения, это снова вы? Боюсь даже спросить, что вы делаете в кусте? Вам нужна помощь?

Сквозь листья я видела ЕГО. Снова. Да он что, преследует меня, что ли? Нет, я не хотела бы, чтобы он мне помогал. Я бы хотела, чтобы он свалил подальше. Так и сказала. На что слышала насмешливое:

- Ну-ну!

Рванулась изо всех сил, стараясь не думать о людях, сидящих в беседке. И кубарем вылетела на поляну.

4.

Забавная. Колючая, не-ет, на ёжика непохожа совсем, форменный дикобраз! Смешная. Из беседки, находящейся по замыслу ландшафтного дизайнера на небольшом холме, была видна темноволосая макушка, мечущаяся туда-обратно в нашем лабиринте. А ведь я даже предлагал ей помощь! Но нет же, мы слишком самостоятельны и горды!

Я стоял лицом к членам своей группы и рассказывал им основные правила и запреты, но, нарушая СВОЕ личное главное правило - внимательно следить за их реакцией и анализировать поведение, наблюдал против воли за Плащевской. Здесь, действительно, все устроено так, что найти выход из лабиринта самостоятельно, без помощи знающего человека, достаточно сложно. Но это - своеобразное испытание для будущих туристов. Так сказать, тренировка в ориентировании на местности. Если внимательно смотреть, то в некоторых местах есть подсказки и даже указатели. Обычно все члены группы идут по лабиринту, а я, сидя в беседке, внимательно наблюдаю за ними. Кто-то да находит выход.

Но вот сегодня в него угодила только одна Евгения. И все потому, что остальные туристы, собравшись за зданием гостиницы, просто не решились войти туда! Стояли, переминались с ноги на ногу и ждали помощи. А эта бесстрашная рванула в гордом одиночестве и ведь почти дошла!

Ох, е-мое! Неужели через кустарник полезет? Принсепия китайская не зря называется еще и "колючей вишней" - ветки обдерут так, что мало не покажется, завтра будет ныть целый день! Забыв про сидящих в беседке, сопровождаемый их явно удивленными взглядами, я бросился на помощь, но не успел - она залезла прямиком в центр куста! Ну таких бесшабашных и целеустремленных девушек я еще не видел!

- Евгения, это снова вы? Боюсь даже спросить, что вы делаете в кусте? Вам нужна помощь?

На что услышал совершенно безобразное:

- Слушай, свали уже подальше, помощник хренов!

После этого я, конечно же, не стал ей говорить о том, что выползать из куста нужно медленно и осторожно, ни в коем случае не рваться изо всех сил. К беседке я так и не успел вернуться, за спиной раздался яростный треск веток - наша садовница Маргарита Игоревна будет в шоке, когда увидит этот проход в стене!

Обернувшись, увидел сальто вперед и приземление на пятую точку, сопровождаемое сдавленным стоном. Карие глаза наполнились слезами и я, проклиная все на свете, шагнул в ее сторону, чтобы все-таки помочь. Короткие джинсовые шорты совсем не защитили голые ножки (стройные нетронутые загаром ножки... - почему-то поправил себя мысленно), руки тоже были исцарапаны. И только гордо вздернутый маленький аккуратный носик, да вытянутая в предупреждающем жесте рука не позволили и дальше ее жалеть. Ну и ост-

рый язык, чтоб его...:

- Уважаемый Супермен, играйте своими бицепсами в другом месте, я сама как-нибудь.

Вот дать бы ей по шее! Отвернулся и пошел в беседку. Она вскоре приковыляла туда же. Естественно, вся толпа глазела на нее с удивлением и даже недоумением. А красавица Юлия так вообще - свысока и высокомерно. Она бы, конечно же, никогда... Почему-то захотелось прикрыть, защитить этого взъерошенного дикобраза. Но я выбросил глупые мысли из головы:

- Итак, для опоздавших еще раз повторяю. Меня зовут Морозов Александр, я - ваш инструктор. Мое слово во время нашего общего путешествия для вас - закон. Выход завтра в семь утра от главного входа.

Снова повторил главное - меня из видимости не терять, с тропы не сворачивать, ягоды-грибы не есть (бывали случаи). Рассказал, что необходимо взять с собой. Предупредил, что помимо своих личных вещей, каждый получит что-то дополнительное - из общего груза, то, чем обеспечивает наша фирма. Обрисовал примерный маршрут (Так с Игорем и не смог встретиться! Где его носит? Почему на связь не выходит?)

Что ещё?

- Так. Форма одежды. Спортивный костюм. Верх днем можно заменить на футболку. Обувь максимально удобная.

Естественно, я имел в виду кроссовки, ну, кеды, на худой конец. Но меня поняли не все.

- Я такого не ношу! - Юлия скривила носик и чуть ли не сказала "фи". - Балетки подойдут?

Я на мгновение прикрыл глаза. Что-то слишком нервным стал. Так и хочется теперь эту безумную прибить!

- Это, собственно, ваше дело. Только учтите, что нести вас никто не будет. Не сможете идти, станете кормом для хищников.

Это я, конечно, сильно преувеличил, очень сильно, но я не думал, что она мне поверит.

- О, мамочки! В договоре не указано, что это так опасно!

- Юлия, в договоре совершенно четко расписана экипировка нашего клиента, выбравшего именно данный маршрут. А по поводу хищников... Никто вас не съест, конечно, считайте, что я пошутил.

Китайцы что-то спрашивали на сильно ломаном русском о питании.

- Каждый получит завтра паек. Воду тоже выдадут по бутылке на человека, дважды в день мы будем иметь возможность пополнить ее запасы. Готовить будем на костре, естественно. Спать в палатках. Их будет три: мужская, женская и моя. Если что-то непонятно, можете задавать вопросы.

5.

Что вы делаете, когда вам больно, стыдно и погано на душе? Плачете? А я вот стихи декламирую. Училки русского и литературы все так делают... Как данность приняла свое унижительное падение - неудачница, куда ж денешься! Удивилась, расстроилась, но приняла (ничего ж не поделаешь и с этим!) тот факт, что этот лысый... красавчик будет нашим инструктором. Но вот на его имени меня заклинило. Вот за чем, за чем он его произносил? Хотя, понятно ведь, за чем... И вот он что-то рассказывает с каменным выражением красивого лица, а я смотрю на его губы и мысленно повествую:

- А я приду на дискотеку в платье розовом,
Я новым феном круто кудри накручу.
Я так мечтаю выйти замуж за Морозова,
Я так носить его фамилию хочу (1)

Нестерпимо зудели царапины на ногах и руках. Но я старалась не смотреть на них. А еще сдерживалась изо всех сил, чтобы не кривиться от боли. Замечала снисходительные взгляды красотки в шелковом брючном костюме цвета кофе с молоком, но делала безразличный вид.

- У вас есть ко мне вопросы? - голос Морозова вырвал меня из задумчивого состояния.

Естественно, Стервелла, как мысленно я успела окрестить красотку, первая подняла руку, притворяясь этакой учени-

цей-отличницей на уроке.

- Да, Юлия! - о, значит Стервелле вот так вот во все тридцать пять зубов улыбаемся! Бабник хренов!

- А какая награда ждет нас в конце пути? - ресницами накладными хлопает, губки куриной гузкой сложила - ясно на какую награду намекает! Тело нашего лысого красавчика-инструктора хочет в качестве приза, гадина такая! Хотя, стоп, Плащевская, а тебе-то что? Чего ты на девушку окрысилась? Не фиг на чужой пирожок роток разевать! А этот пирожок сдобный не иметь хозяйки, по определению, не может!

- Конечно, Юлия, вы получите награду. В честь вас, как прошедших трудный опасный путь, вот здесь в парке будет устроен праздник с салютом и угощением.

Хотела промолчать, просто послушать и уйти в номер - царапины смазывать. Но не сдержалась.

- Да, Евгения, что хотите спросить вы?

- У меня два вопроса. Первый: клещи на пути встречаются? Второй: спиртное с собой брать можно?

Готова была дать палец на отсечение, что он с трудом сдержал улыбку. Стервелла презрительно хмыкнула, а двое парней прямо подались в сторону инструктора - их-то явно тоже интересует второй мой вопрос.

- От клещей вся территория обрабатывается, поэтому если с тропы не сворачивать, то вероятность их поймать ничтожно мала...

То есть, в принципе, они существуют! Я была уверена, зная пределы своей невезучести, что запросто могу попасть в этот небольшой процент.

- А вот по поводу спиртного... - он задумался. - Мое начальство отрицательно относится к подобного рода вещам, но, так как во время похода с вами иду я, и именно я решаю, что можно, а что нельзя, в качестве лекарства от усталости и сбитых ног, по пять капель за ужином может быть приемлемо.

Его грандиозная речь прозвучала в моих ушах так: "Властью данной мне законом позволяю вам..."

- Еще вопросы есть?

Крученный старичок со щеточкой седых усов вдруг засуетился на своем месте, почему-то покраснел и быстро спросил:

- А свою палатку взять можно?

Интересненько! Зачем старичку лишнюю тяжесть тащить? Я повнимательнее присмотрелась к нему и поняла в чем дело в тот момент, когда дедочек обменялся молниеносным взглядом с дамой в красной шляпке. О, у нас в отряде будет не одна (инструкторская) палатка для разврата, а целых две!

- Я не против. Можете, вообще, каждый себе взять отдельное спальное место. Палаток у нас имеется великое множество - выбирайте любую. Но учтите, что часть общего груза, рассчитанную на каждого, вам придётся нести независимо

от количества личного имущества.

Наконец, вопросы закончились, и Александр объявил:

- Я советую вам после ужина сразу отправиться отдыхать, потому что завтра нас всех ждет трудный и долгий день. А осмотреть местные достопримечательности у вас будет время после похода.

Вся разношерстная компания, охая и вздыхая, поднялась со своих скамеек и направилась по еле заметной тропе в обход мерзкого лабиринта в сторону гостиницы. Я, пристроившись им в хвост, шагала, всматриваясь в красивые камешки под ногами – надо будет себе набрать перед отъездом пакетик таких, давно мечтала в большом цветочном горшке с антуриумом выложить чем-то подобным поверхность. А губы тихонечко декламировали строчки из стихотворения моей любимой Ларисы Рубальской:

Александр парень был не промах,
Он лицом красив, в плечах широк,
И сгорали женщины, как порох,
Но на всех жениться он не мог.

- Евгения! – раздалось над самым ухом глубоким красивым баритоном. – Спасибо, конечно, но вы бы о будущем походе думали, а не для меня стихи любовные сочиняли!

Я потеряла дар речи! Я! Ему! Стихи! Да я тебя сейчас! Да я! Но выдать из себя смогла только глупое:

- Я лысых терпеть не могу!

Он понимающе усмехнулся и, ничего не сказав больше,

обогнал меня. Я шагала по дорожке за ним и, забыв про камешки, рассматривала упругую задницу, туго обтянутую спортивными штанами.

1- Лариса Рубальская

6.

- Ты представляешь, его Александр Морозов зовут! - Плащевская посмеивалась, сидя с подругой на балконе своего номера и, конечно, даже не догадываясь, что внизу ее замечательно слышно. Меня обсуждает, ненормальная! То, что это - именно она, я даже не сомневался. И что в моем имени такого смешного? Остановился - любопытно же послушать! Увиденным быть не боялся - фонари чуть дальше стоят, область освещения дорожку вдоль здания не затрагивает. А ночи у нас тёмные!

Ее подруга - Мария, которая, кстати, почему-то отсутствовала на собрании (нужно будет выяснить этот момент), была со мной солидарна, хоть и не знала об этом:

- И что в этом имени такого необычного?

- Как что? У Рубальской стихотворение есть о нем. Даже два. А еще песня... Хочешь спою?

Давай-давай, давненько мне серенады девушки не исполняли. Я облокотился на ствол невысокой липы, растущей в паре метров от здания гостиницы и приготовился слушать, но Мария испортила весь кайф.

- Ой, нет, Жека, только не это!

- Та-ак, Марусенция, ты сейчас что, в моих вокальных способностях сомневаешься?

- Извини, Женя, но да. Это мы с тобой хорошо поем, когда

за Иришкой и ее Игорюшей подтягиваем, а сами по себе - те еще певицы!

- Ну и сиди без развлечений, если ты зануда такая! Кстати, мазь твоя от ссадин хорошо помогает - не больно почти!

- Вот. А ты ругалась, что я так много вещей с собой беру. Ладно, рассказывай про инструктора. Какой он? Красавчик, да?

Хотел уйти. Понимал, что подслушивать бабские разговоры - последнее дело, но, сделав шаг прочь от их балкона, остановился. Что ОНА может обо мне сказать? ЕЕ мнение почему-то было интересно.

- Ну-у, как тебе сказать... - протянула она.

- Скажи, как есть на самом деле, без приколов твоих идиотских. И объективно, пожалуйста! Не так, как тогда, когда на балконе его засекла!

- Хм, ладно. Он - лысый, самоуверенный, самовлюбленный, считает, что остальные люди - глупые и ни на что неспособные, что еще?... А падкий до длинноногих тупых блондинок с ботоксом по всему периметру...

Я такой? Вот же зараза!

- Ой, да ну тебя! Все, что ты сейчас сказала, можно в той или иной мере, считать достоинством, а не недостатком. А внешне? Красивый? А то я ведь почти не разглядела!

- Да так, обычный. Хотя нет, одна часть тела у него все-таки красивая.

- Какая?

- Задница.

Бля-я-ядь... дожился! Или это бабы такие пошли? Задницу она оценила! Безумно захотелось взбежать по лестнице на второй этаж, выбить дверь в ее номер и схватить эту мерзавку... и что потом? Что с нею делать станешь? Покачал головой, глубоко вдохнул и потопал в свой номер, готовиться к походу.

...Только-только из душа вылез - вытираться начал, в комнате телефон зазвонил. Вот так, вечно не вовремя, мог только один человек меня вызванивать - моя жена.

- Да, Инна.

- Саша, повлияй на своего сына бестолкового! Он в лагерь ехать отказывается! А я с таким трудом путёвку ему выбила! Там знаешь как хорошо!...

Минут десять слушал дифирамбы этому золотому лагерю, и ей самой, за то, что смогла выбить, за то, что она такая - пробивная, зарабатывающая, имеющая множество нужных связей. Потом все-таки перебил:

- Инна, я сто раз говорил тебе, что он ко мне просился. И я имею право. Может, я приеду и заберу его? Вместо лагеря здесь поживет.

- Даже и не говори мне об этом! Чтобы ребенок стал свидетелем твоих походов? Нет уж!

Инна почему-то была уверена, что каждый сезон я завожу себе парочку, а то и больше, подружек, с которыми развлекаюсь во время походов или между ними. Только она, непо-

нятным мне образом, упускала из виду, что на измене я ее поймал, а не она меня.

Это случилось два года назад. Все до банального просто - вернулся муж из командировки, а на пороге квартиры - мужские ботинки сорок пятого размера. Они были так увлечены, что не слышали хлопнувшей двери. Я зашел, увидел и ушел. И как она не умоляла вернуться, как ни клялась в любви, больше не переступил порог нашей общей квартиры. Жил у матери. Сына забирал к себе по мере возможности. Инна его против меня не настраивала - алименты я платил исправно, помогал и помимо них. Потом Инна съехала к тому самому любовнику, и я смог вернуться в свою собственную квартиру.

Но я замечал, что с каждым годом Артем тянется ко мне все больше, ночевать чаще остаётся, на выходные всегда просится. Был он в свои десять лет мальчиком спокойным, рассудительным. Занимался плаванием и хорошо рисовал. И мечтал однажды провести лето с отцом. Разве это так уж неосуществимо? Проблема была только в Инне.

Я задумался о том, как переубедить свою бывшую, а она продолжала что-то говорить в трубку.

- Слушай, Инна, - перебил, потому что надоело, да и не обязан я был больше выслушивать ее занудные нравоучения, выражавшиеся в вечном недовольстве всеми вокруг, в том числе и своим собственным ребенком. - Что ты от меня хочешь? Наказывать ребенка за то, что я сам не считаю пра-

вильным делать, я не собираюсь.

Она что-то недовольно зашипела в трубку, но я, потеряв всякое терпение, отключился, решив перед сном позвонить сыну. Если бы я знал, что он трубку не возьмет! Ведь можно было попросить Инну дать ему поговорить со мной!

Не дозвонился. Утром встал рано. Делал свои обычные утренние процедуры - принимал душ, брился, проверял рюкзак с личными вещами, завтракал в столовой гостиницы, и все время думал о сыне. Не хотелось в такую рань будить ребенка - каникулы все-таки, но и, уйдя в поход, до самой вершины, то есть целых три дня, связи не будет совершенно. Набрал. Но Артем был недоступен. С тяжелым сердцем спустился к месту сбора за полчаса до назначенного времени.

Как это ни удивительно, но некоторые пришли раньше меня! Иван Петрович, почему-то без Екатерины Андреевны. И Мария с Евгенией! Не ожидал, если честно. Девушки сидели прямо на ступеньках у входа в гостиницу. Мария уткнула лицо в колени и ныла сонным голосом:

- Злыдня... коза... привыкла командовать в своей школе... чего мы в такую рань приперлись... даже красавчика еще нет...

- Чем тебе Иван Петрович не красавчик? - Женька указала на усатого ловеласа, лихо подкрутившего ус при этих словах и, видимо, почувствовав меня за своей спиной, резко обернулась. - О, а вот и наш предводитель.

- Доброе утро, господа туристы! - я поздоровался, пропус-

кая, выносившего для нас из кладовки снаряжение и сухпайки, администратора Сеню. - Вам, как пришедшим первыми, предоставляется возможность выбрать, что именно понесете.

Плащевская вскочила и уверенно проследовала к быстро пополняемой Сеней куче.

- Чур, я несу еду! И батон наперевес, как устанет, так и ест! (1)

- Евгения, так как устанете вы через час, то, пожалуй, к еде подпускать вас опасно! Может быть, возьмете матрас и чайник?

- Только у нас, только у нас! Есть надувной синий матрас! Утром и вечером, ночью и днем, можем мы весело прыгать на нем! (2)

Она вертела в руках упакованный в специальный чехол надувной двухместный матрас и тихонько декламировала себе под нос смешные детские стишки. А я, смотрел на нее и думал о том, до чего же она хорошенькая, свежая, совсем еще молоденькая и какая-то... как будто знакомая давным-давно, близкая какая-то...

1- Эдуард Успенский (Про Вову Сидорова)

2 - Буранова Надежда

7. Шел пятый час пути...

Чайник мне Морозов неспроста подсунул. В набитый доверху рюкзак он, естественно, не поместился. Пришлось прицепить специальным ремешком к одному из креплений моего заплечного монстра, который, кстати, тоже выдали в качестве снаряжения. Так вот, металлический носик при каждом моем шаге так и норовил проткнуть бок. Сначала это было мало заметно и совсем не причиняло неудобства, но к обеду.... я готова была пристроить алюминиевого маньяка где-нибудь под кустиком, чтобы не мешал. Но терпела.

Успокаивало меня то, что другим было явно еще тяжелее. Особенно страдали Стервелла по имени Юлия и Мадам - Екатерина Андреевна. С Юлькой - все понятно, привыкла ездить на машине, о чем, конечно же, не забыла сообщить нам. Да и обувь у нее неудобная. Да и одежда неподходящая. Она умудрилась надеть в поход коротюсенькие шорты и топик. Не учла, что кое-где путь пролегал по зарослям, с обеих сторон плотно прилегающим к тропинке. Причем порой у меня было чувство, что растения, окружающие нашу тропу - живые, по мысленному приказу нашего вожака, как я про себя теперь называла Морозова, они ненадолго расступались, а потом вновь смыкались друг с другом, стоило нам только пройти подальше. И Юлькины ноги были сплошь покрыты тонкими полосочками-царапинами, очень похожими

на мои вчерашние.

А вот Екатерина Андреевна почему-то дико боялась амурского тигра и все никак не могла поверить, что несчастное исчезающее животное обитает гораздо восточнее того места, где посчастливилось находиться нам. Ей повсюду мерещились желтые светящиеся глаза хищника. Она то и дело вскрикивала от ужаса и жалась к мужчинам. Иногда мне даже казалось, что это - уловка такая, казаться глупее и беззащитнее, чем есть на самом деле, дабы поймать на удочку какого-нибудь сильного самца, способного защитить и обогреть. В общем, вот у кого Юльке-Стервелле нужно тактику соблазнения перенимать!

Китайцы топали и восхищенно цокали языками, перемежая стоны счастья от созерцания красоты русской природы шелканьем затворов фотоаппаратов, причем двух - у каждого члена семьи по одному.

Марусенция шагала рядом со мной. Упрямо, последний час - с остервенелым выражением лица. Устала подруга! А вот я - еще не очень. Мало того, что большую часть дня я провожу на ногах, потому что на уроках у старшеклассников не присядешь, слушать не будут, так ещё и по вечерам мы с соседкой обязательно прохаживаемся по стадиону. Грех этого не делать, ведь окна нашего дома как раз на него выходят! Я привыкла ходить и пока особой усталости не ощущала.

Мне было интересно и весело наблюдать за всеми, кто был в отряде. Но более всего поражала восхитительная природа.

Даже я, по примеру китайцев, иногда доставала свою мыльницу или телефон и щелкала то травки какие-то необычные, то цветочек, то дерево. Однажды даже мы видели на ветвях высокой сосны маленькую белочку, которая правда, спряталась, не позволив нам толком себя рассмотреть.

Когда шли по открытым, луговым участкам, немного припекало и мой мозг мечтал о море. Но как только мы попадали в лес, я никуда не желала больше - восхищенно крутила головой и вдыхала полной грудью потрясающий - густой, вкусный воздух.

У нашего вожака, похоже, все было четко распределено - он предупредил нас в самом начале пути о привале на два часа в обед и уверенно, легко и немножко эротично (задница, чтоб ее!) топал во главе отряда.

- Женя, я не могу больше, - простонала Маруся.

- Терпи. Еще полчаса топать.

- Нет, я не об этом. Я о нем. О Саше. Какие у него плечи!

А руки какие загорелые! Я хочу его.

- Что прям так и хочешь? Ничегошеньки о нем не зная?

А вдруг он... альфонс или семьянин с пятью детьми?

Непонятно каким образом оказавшаяся рядом Стервелла, вдруг включилась в нашу беседу:

- Девочки, он разведен. У него десятилетний сын, который живет с бывшей и старенькая мама.

Ого! Да она умеет нормально разговаривать и даже способна смотреть на других, как на равных! Меня больше по-

разил именно этот факт, чем подробности из жизни инструктора. Но вот Маруська от этой доброй вести чуть было не получила оргазм - всплеснула руками, разулыбалась, засветилась вся. Батюшки мои! Влюбилась никак снова!

- А что это вы, Юлия, вдруг нам информацию слить решили? Не приберегли лично для себя?

Она засмеялась:

- Есть три причины. Первая: скучно и одиноко в походе одной, без подружек. Китайка - не подходит по понятной причине, потому как "твоя моя не понимает". Катерина, та, которая Андреевна, старовата. А вот вы обе - в самый раз. Вторая: я попыталась вчера, после нашего собрания в беседке, но он меня отшил. Ну и третья, мне вон тот мальчик черненький понравился. Правда, хорошенький? Я узнавала, он всего на два года моложе!

Я даже пару раз споткнулась, потому что во время ее длинной тирады совсем не смотрела по сторонам - была поражена! Вот это расчет! Не получилось с одним, тут же присмотрела себе другого! И ведь начнет наступление!

Я задумалась о женском коварстве, пока Маруся с понимающей улыбкой расспрашивала новую знакомую. Может и мне стоит вот так запросто относиться к представителям противоположного пола - выбрала из имеющихся наиболее симпатичный образец, подошла шагом от бедра и в лоб ему: "Будешь спать со мной?" Откажет - другого присмотреть и, ни капли не смущаясь, на следующий день с той же фразой

да к нему? И жизнь будет проще и ...

Я скользнула оценивающим взглядом по мужчинам в нашем отряде. Хотя можно было бы этого не делать - вариант был только один. Тот, который привлек внимание еще тогда, когда не знала, с кем придется сравнивать. Еще тогда понравился, когда язык мой вредный говорил обратное. Иван Петрович - слишком взрослый, старый даже мысленно грубо звучит. Китаец Ксинг - тоже, да и с женой. Степа и Дима... ну, мальчишки же еще совсем!

А вот предводитель краснокожих (крем от загара я лично не брала - скоро именно такой и буду!) - самое то! Более того, он высокий, как баскетболист, сложен, как атлет, и лицо у него, как у фотомодели... "И лысина.." - подсказал вредный монстр, сидящий где-то за лобной долей моего мозга. Но я мысленно пнула этого гада и почему-то подумала: "А лысые мужики, в принципе, ничего..."

Наверное, я слишком выразительно пялилась в его спину (наваждение какое-то - глаз отвести не могла!), потому что он вдруг резко остановился, обернулся к нам и, встретив мой взгляд, сказал: "Товарищи туристы, предлагаю устроить привал именно здесь!"

8.

Каждый раз одно и то же: начало пути проходит весело и воодушевленно. Вся моя команда болтает, шутит, знакомится между собой. Обычно именно в таких ситуациях, как наш поход, завязывается многолетняя дружба. Люди потом переписываются, иногда в отпусках снова собираются вместе, несмотря на разницу в городах и иногда даже странах...

Это потом, спустя три-четыре часа после обеда, они начинают ныть и стонать. Но первый обед обычно проходит на все сто!

- Предлагаю мужчинам развести костер, а девушкам заняться приготовлением пищи! - я осматривал попадавшую прямо на траву, чуть подуставшую команду. - Есть добровольцы?

Иван Петрович вскочил и шагнул вперед, стукнув воображаемыми шпорами.

- Товарищ командир, обед мы приготовим вместе с Екатериной Андреевной, - он повернулся с улыбкой к своей зазнобе, которая желанием готовить явно не горела. - Правда, Катенька?

Но деваться-то теперь ей было некуда, не скажешь же при всех, что лучше бы на травке под кустиком полежала, пока кто-то другой напрягается. Катенька обреченно кивнула.

- Ну вот и хорошо! - Я был доволен, потому что порой

мне приходилось самому выбирать первую жертву - иногда добровольцев не было совсем. - Та-а-ак, остальные хворост собирают и продукты достают. А мне нужен самый стойкий из вас, тот, кто ещё полкилометра протопать вместе со мной сможет.

Вот честно, ждал ответа от спортивного Степы. Но он отвел в сторону глаза. И уж совсем неожиданно с травы поднялась Плащевская. Легко так поднялась, без вздохов и стонов. И ехидно сказала:

- Ну давай, води уже... командир... если сам сделать дело не в состоянии.

Я покачал головой, протянул ей пустую пластиковую канистру. Две такие же взял для себя. Объяснить ей, что на стоянке, к которой мы придем вечером, воды не будет поблизости? Решит, что я оправдываюсь - ещё что-нибудь выдаст. Пусть думает, что хочет. Сказал, обращаясь к Ивану Петровичу:

- Можете использовать воду из своих бутылок - мы через полчаса принесём еще.

Пошел вперед, не оглядываясь, уверенный, что эта зараза из вредности своей не отстанет. Нам нужно было подняться на высокий, поросший кустарником и молодыми деревцами, холм, спуститься с него и в укромном месте у самого подножия этого холма набрать в лесном роднике ледяной, даже в такое пекло как сегодня, воды.

Она быстро догнала и молча шла рядом, легко выдержи-

вая мой, специально увеличенный, темп. Я никогда не был очень уж разговорчивым человеком, но почему-то хотелось сейчас с ней поговорить. И если бы она не была такой колючей, обязательно завел бы разговор. При всей ее вредности и явно плохом характере, она почему-то привлекала меня. Забавная была, необычная. Такая никогда не подойдет к мужику и не скажет: "Ты мне нравишься, а я тебе?" Такую завоевать нужно.

Так, Саша, спокойно. Оно тебе не нужно! От женщин одни беды.

Не замечая, а может просто не чувствуя в нас угрозы, через тропинку, натопанную по пути к воде туристами, прямо наперерез нам, полз достаточно крупный уж. Не знаю, как она могла его не заметить! Я хотел, но не успел предупредить. А Плащевская широко шагнула, поставив ногу рядом с ни о чем не подозревающей змеей, наконец заметила ее и заорала благим матом:

- Змея! Мамочки!

Перепуганный уж, бешено извиваясь, унесся в гущу леса, а Плащевская кинулась мне на шею и прижалась всем своим разгоряченным, дрожащим телом. И мне было смешно. Поначалу. Пока я не осознал, что я сам, своими руками обнимаю ее. Пока не уткнулся носом в ее шейку. Этого, кстати, можно было и не делать. Это никак не могло помочь ей успокоиться! Но хренова физиология все решила за меня. Я бы, конечно, больше ничего не предпринял. Да только она

прошептала, чуть касаясь губами моей кожи на ключице:

- Саша, она ушла?

И меня перемкнуло. Я и сам не понял, зачем, почему это делаю. Просто приподнял ее подбородок пальцем и поцеловал.

Это, конечно, был не первый в моей жизни поцелуй. И не сотый даже. И почему он так завел меня, я и потом понять не мог. Да только она не отталкивала (правда, и не отвечала), а я все не мог оторваться. Целовал, трогал своим языком линию ее зубов, проводил им по мягкой, красиво очерченной, нижней губе и чувствовал, как покрывается испариной лоб. И разум не возвращался! Пульс ритмично бился горячими толчками в виски. Что это со мной такое? Руки поглаживали ее спину, прижимая ближе, теснее...

Очнулся только тогда, когда она, обхватив ладонями мое лицо, удержала на месте, отодвинувшись. Я по инерции потянулся к ней снова! И услышал спокойный голос:

- Целуешься ты, конечно, классно. Только очередной походной подстилкой я не буду.

Я молча подхватил с земли все три канистры и пошел дальше, ругая себя последними словами за такую глупость. Идиот! Если тебе просто секса захотелось, то есть же другие, нормальные женщины - вон, Юлька вчера сама предлагала. Подошла после общего сбора в беседке и сказала что-то вроде того:

- Александр, вы - интересный молодой человек, в моем

вкусе. Как относитесь к романам на работе?

И что я ответил?

- Отрицательно.

А что теперь-то делаю? Да на хрен всё! Вообще больше в сторону Плащевской не посмотрю! Вон, подружка ее - Маруся, красивая, милая, нежная девушка. Такая стебаться и язвить по поводу и без не станет!

Хотя, может, Плащевская и права в чем-то. Что я могу ей предложить? Только тот самый, пресловутый походный секс. Не женитьбу же в самом деле? Я еще о подлости своей бывшей не забыл! И вряд ли когда-нибудь забуду.

Каково же было мое удивление, когда возле родника, Женька догнала меня. Я думал, что она пойдет назад, попытавшись тем самым насолить. А она вдруг спросила спокойным тоном, будто ничего между нами и не произошло десять минут назад:

- Вот интересно, кто в такой глуши, в лесу расчищает все? Кто такие колодцы делает?

В этом месте, действительно, была оборудована, как говорил мне сам ее создатель, криница. В землю, где бьет ключ, вкопана труба. Поэтому вода из меловой горы бежала всегда чистая, прозрачная. А чуть ниже под трубой закопано бетонное кольцо, которое имело небольшое отверстие чуть выше середины. Получается, что вода, набираясь до определенного уровня, вытекает и бежит голубой лентой через луг, раскинувшийся по другую сторону от холма. Поэтому в колод-

це-кринице она никогда не застаивается.

- Живет тут лесник один. Владимир Малышев его зовут. Он сделал. Сейчас он уже старик, живет в сторожке на краю деревни. А когда-то в молодости, здесь у родника, встретил он девушку. Да только не решился подойти к ней, познакомиться. Весь следующий день прождал ее. Она не пришла. И потом снова ждал. Пришла она только через неделю. Села возле родника и заплакала. Ну Владимир и вышел, спросил, что у нее случилось? Она рассказала, что осталась сиротой, дом родительский махинацией какой-то тётка сумела себе прикарманить, а ее саму гонит прочь. А идти-то некуда - никого, кроме тётки этой, да ее детей, у девушки не осталось. Ну, Владимир и предложил ей у него в избе пожить. Она не сразу, конечно, но согласилась.

Я замолчал и посмотрел на нее. Она заворуженно, чуть приоткрыв розовые, припухшие от моих поцелуев, губки, слушала:

- Ну!

- Что "ну"?

- Не томи, Морозов! Дальше-то что с ними было? Женился он на ней?

- Женился... наверное. Об этом он мне не рассказывал.

- Хм. А колодец, значит, он на месте их знакомства соорудил? Чтобы приходить сюда, пить водичку и вспоминать самое счастливое время своей жизни?

Я пожал плечами, закрутил последнюю канистру, подхва-

тил две полные и неспеша пошел назад. Она быстро догнала.

- Слышишь, Морозов! Ты эту байку о любви всем своим туристкам рассказываешь?

Вот она - не она бы была, если бы всё не испортила!

9.

Я - умная женщина. Я - учитель русского языка и литературы, завуч, в конце концов. И при этом я - полная дура! Шла с полной канистрой воды следом за мужчиной и украдкой, чтобы он не заметил, била свободной рукой себе по губам. Какая же зараза, живущая внутри мозга, заставляет мой рот постоянно говорить гадости? И, самое главное, зачем я все время говорю гадости именно ему? "Потому, - подсказала эта сволочь, - что ты не хочешь быть подстилкой в его походной палатке!" Потому что я - дура! Ирка бы сказала именно так!

ОН. МЕНЯ. ПОЦЕЛОВАЛ. Вот этот красавчик меня поцеловал. Я была в таком шоке, меня настолько потряс этот поцелуй, что не хватило ума даже ответить ему! А может быть, я просто разучилась уже целоваться...

Пыталась сосредоточиться и найти в закромах своей памяти какой-нибудь, пусть самый захудалый, детсадовский, стишок, чтобы непременно о животных, о птичках, о "нашей Тане" или про "зайку бросила хозяйка", чтобы отвлечься, забыть, но все рифмованные строчки, как мыши по норам, разбежались, исчезли, покинули мою память.

Шла следом за ним и смотрела на его плечи - широченные, туго обтянутые белой футболкой. Какой же он сильный! Скользила взглядом по бритому затылку - крепкому такому,

без складок жировых... А руки? С моей позиции были хорошо видны напряженные запястья, с набухшими от тяжести канистр венами. И вот чего ты взбеленилась, ненормальная? Не девственница же недотрога! Может, это, вообще, был твой последний в этой жизни шанс поправить женское здоровье? Но как-то задевала, обижала мысль, что у него в каждой группе (а уж их за лето, наверное, бывает немало!) такая боевая подруга случается!

Уже на подходе к стихийно разбитому лагерю мой нос учуял запах еды. Пахло мясом! Что они там могли успеть приготовить?

Небольшая, хорошо вытоптанная туристами полянка, окруженная дубами и грабами, с высоты холма казалась сказочной. Сквозь густую крону высоких деревьев тоненькие лучики солнца золотыми нитями пронизывали воздух. Всевозможные травы разноцветными островками окружали полянку. Здесь не было жарко, наоборот, легкий ветерок, пробегающий где-то по кронам деревьев, нес приятную прохладу и разгонял насекомых. Меня так еще ни один не укусил!

Так красиво, так живописно, хоть бросай канистру и хватай фотоаппарат! А меня мучила мысль о том, как мне теперь к инструктору обращаться? В ставшем привычным, немного издевательском тоне? Подумает еще, что я обидеть хочу из-за того, что он сделал? По имени? Вроде как не чужие теперь люди? Ха-ха! Решит, что я намекаю на продолжение отношений. Вот, ненормальная! Веди себя так, как и

раньше! И не думай ни о чем!

Компания, всего минут на сорок оставленная нами, была подозрительно весёлая, даже, как мне показалось, слишком. Я удивленно посматривала в раскрасневшиеся, повернувшиеся нам навстречу, лица. Я догадалась в чем дело, конечно. Надеюсь, хоть не мои запасы распечатали! Осторожно посмотрела на Сашу. И мне почудилось, что на его красивых губах промелькнула улыбка. Он знал, что так будет! Он знал, что тут начнется, когда наша бригада останется без его присмотра!

- Та-ак, ну, что, дорогие мои туристы, обед готов? Пахнет просто замечательно! - Морозов сделал вид, что ничего не случилось, хотя видно же невооруженным глазом...

Екатерина Андреевна, с розовыми совсем не от румян щечками, подхватила с толстого бревна и начала накладывать из котелка, заправленные тушенкой, макароны. Юлька подвинулась, уступая место на бревне... не мне, конечно, а инструктору:

- Садитесь, Александр, пожалуйста!

Он послушно сел, даже не посмотрев в мою сторону. Зато Степа, черноволосый молодой красавчик, тут же подхватился со своего места - с березового чурбачка:

- Женя, садитесь сюда!

- Степочка, в лесу разве на "вы" разговаривают? Давай без этих церемоний!

Иван Матвеевич тут же начал разговор:

- Александр, вы каждый раз здесь, наверное, останавливаетесь? Здесь и кострище, и бревна, и даже дрова имеются.

- Обычно каждая группа для следующей небольшой запас оставляет. Поэтому нам с вами перед уходом отсюда нужно его тоже пополнить. Но завтра мы свернем с обычного маршрута. Дело в том, что наш второй инструктор, Игорь Петрикеев, вышел на связь пару дней назад и сказал, что лес в районе сопки горит. Ареал пожара, правда, совсем невелик, но нам все-таки придется немного скорректировать наш путь. Обойдем опасный участок немного справа.

Китайцы почему-то заволновались, закурлыкали что-то непонятное между собой. Как будто знали...

...Я немного завидовала своим компаньонам поначалу. Если честно, поездка на природу, неважно где она находится - на даче у подруги или на прекрасном озере Байкал, всегда ассоциировалась у меня ранее, как, наверное, у всех русских людей, с горячительными напитками. А тут, все приняли на грудь, как говорится, а я - нет! Конечно, приятные воспоминания о поцелуе, который случился у меня с лысым красавчиком-инструктором, сильно скрашивали эти размышления, но все-таки...

Но часа через два их начало "рубить" - ну, это когда идти тяжело, глаза закрываются, ноги заплетаются и дико хочется спать. И только наш вожак, как огурчик свеженький, легко топал, иногда оглядываясь на отстающих и улыбаясь уголком своих порочных (ну как ещё назвать, если только на них и

смотрю!) губ!

Им было плоховато, поэтому вряд ли кто-то обратил внимание на тот факт, что я ускорилаь, догнала Морозова и заговорила с ним:

- Слышишь, Морозов, признавайся, ты знал, что с ними будет, когда мы уйдем?

Он сделал вид, что не понимает, о чем я:

- А что с ними не так?

Меня немножко мучила совесть из-за какой-то необъяснимой солидарности с нашей компанией, но они ведь тоже хороши - обо мне же никто не побеспокоился и за водой тоже никто не пошёл из них!

- То есть ты не видишь, да?

- Устали - это да. Но, в целом, идут вполне в темпе.

- И тебя ничего не смущает?

- Смущает немного.

- Что именно?

Во-о-от, сейчас он скажет о том, что они нажрались без нас... но:

- Ты меня смущаешь, - сказал так просто и обыденно, как будто имел в виду, что скоро солнце начнет садиться за горизонт, а совсем не то, что думает обо мне!

- Что? - я даже остановилась на несколько секунд, но так как он не уменьшил скорость, вынуждена была чуть ли не бегом догонять.

Он с улыбкой посмотрел на меня сбоку:

- Ты же не отстанешь теперь?

- Естественно, нет. Чего это я тебя смущаю?

Он немного помолчал и вдруг выдал:

- Я тебя поцеловал? Поцеловал. Вот никак не дождусь, когда ты уже из лягушки в принцессу начнешь превращаться?

10.

Удивительно противоречивое впечатление на меня производила эта женщина! Выводила из себя своими подначиваниями и шутками.

И, с одной стороны, была не в моем обычном вкусе, чаще всего мне нравился совершенно другой типаж - жена бывшая и большинство девушек, с которыми встречался, были высокими, худосочными, с длинными белокурыми локонами. Но, с другой стороны, что такое типаж, если есть какая-то необъяснимая химия, заставляющая искать ее глазами, обращившись, чтобы посмотреть на моих подопечных? Что если вдруг очередной поход, такой же, каких было много в моей, немного поднадоевшей, работе, вдруг стал приносить удовольствие?

Мне нравилось личико-сердечко, черные выгнутые дугой бровки, розовые губки... Мне нравилось полное отсутствие кометики. Какая косметика в походе, подумают многие? И будут неправы. Юлия, например, имела полноценный боевой раскрас.

А еще... да, мне, без шуток, нравилась эта ее колючесть. Нравилось сопротивление и недоступность, чувство юмора и непосредственность, и тот факт, что ей, оказывается, тридцать пять! А я думал, лет двадцать девять!

... Она долго молчала. Я уж решил, что зря ее лягушкой

обозвал - обиделась. Но Женя шла рядом, не отставая, и спустя пару минут она все-таки протянула:

- Знаешь, Саша, такой замшелой лягушке, как я, одного маленького поцелуйчика для превращения маловато будет.

- Это - намёк?

- Это - констатация факта. И я не обиделась, если что.

- Где ты работаешь? - мне на самом деле было интересно.

- Угадай!

- Ну это совсем по-детски! Я все-таки пытаюсь поддерживать светскую беседу!

- А мне интересно знать, кого во мне видят люди! Отвечай, я тапками кидаться не буду!

Я задумался. За словом в карман не полезет, значит работает в таком месте, где часто приходится давать отпор. Стишки странные декламирует... Речь грамотная. Немного свысока смотрит. Хотя последнее - может, только ко мне относится?

- У меня два варианта - ты либо полицейский, либо воспитательница в детском саду.

- Оба раза мимо, - она тяжело вздохнула. - Хотя я понимаю, почему ты во мне учительницу не признал. Хамство мое сбивает с толку.

- Ты учительница? Постой-постой, я сам догадаюсь, какой преподаешь предмет! - ну тут-то ошибиться я не мог. - Русский и литературу?

- Угадал, - мне показалось, что она ответила немного разо-

чарованно. - Ну а ты, чем зимой занимаешься? Или на лыжах туристов водишь?

- Нет. На лыжах желающих нет. Я тренером в спортивном центре работаю.

- О-о, наверное, тетенок от лишних килограммов избавляешь?

Что-то такое издевательское послышалось мне в ее голосе. Естественно, как и моя бывшая, думает, что и там у меня куча любовниц! Поэтому объяснять, что я тренер по каратэ у мальчишек, не стал.

- И это тоже! Ну и массажами подрабатываю - исключительно для женщин!

Насмешливый взгляд сбоку коснулся лица.

- А я думала ты только поцелуями можешь из лягушки в принцессу...

- У меня все части тела волшебные, - не удержался и добавил. - Даже есть волшебная палочка.

Она захохотала, искренне и так заразительно, что я не мог делать серьезный вид дальше. Но обиженный голос за спиной ворвался в наше, только-только начинающее складываться, общение:

- Женька, как ты можешь? Ты же знаешь...

Весёлый смех оборвался, Плащевская опустила глаза и изменилась в лице.

- Маруся, мы просто разговаривали!

Я не понял, почему она оправдывается, почему ей нельзя

со мной общаться, но когда попытался вмешаться и узнать, Женька просто отошла в сторону, молча и не глядя на меня. Маруся, впрочем, тоже последовала за ней. Я пожал плечами и пошел дальше - какие-то бабские закидоны! Пусть с ними сами разбираются.

Вечером на полянке, где обычно ночуем в первую ночь, мои измученные туристы попадали прямо на травку, отказываясь и от ужина, и от установки палаток.

За хворостом для костра пошла одна Плащевская. А, немного погодя, с трудом поднявшись, следом за ней побежал Степан - догонять! Вот же, молодой, да ранний! Шевельнулось где-то в глубине души неприятное желание - пойти следом и посмотреть, что там между ними будет происходить, но задавил в зародыше - какое я имею право? Развел костер из дров, оставленных командой Игоря, повесил на специальную треногу котелок с водой и занялся установкой палаток, вглядываясь в сторону тропинки, по которой пошла Плащевская. Что-то долго нет! Не заблудились ли? Хватило ума не зайти глубоко в чащу?

Палатки - это для меня просто. Первую минут за десять поставил. Только вторую разложил на земле, из чащи леса раздался синхронный, мужской и женский крик. Схватив охотничий нож, помчался спасать.

За мной, резво подхватившись с травки, бежал Дмитрий.
- Держись сзади, - приказал на ходу. - И не высывайся, если что!

Самое главное, что больше никто не кричал. Тишина стояла жуткая, если не считать хруста веток под нашими ногами. Когда я добежал до того места, откуда, как мне показалось, доносился звук, никого не увидел. Осмотрелся по сторонам и не заметил ничего необычного. И вдруг над головой раздалось загробным шепотом:

- Тс-с-с, эй, мы здесь!

Достаточно высоко над нашими головами, в развилке веток высокого раскидистого дуба сидели, тесно прижавшись друг к другу, Степан и Женька. Дима засмеялся и спросил:

- Чего вы туда залезли?

- Вы бы тоже спрятались куда-нибудь и не фиг орать! - Степан был явно напуган.

Я внимательно осмотрелся, но ничего опасного не увидел, хотя нож держал наготове.

- Там был медведь!

Медведь? Глюки у них что ли коллективные? Откуда здесь медведь? Не видел никогда! Хотя, конечно, километров сто севернее они водятся. Но здесь слишкомлюдно, сюда не заходят такие звери!

11.

Я точно видела медведя! Настоящего - большущего, но какого-то странного. Я думала, что такой грозный зверь должен орать, рычать, размахивать лапами и бешено кидаться на людей. Но животное, словно само бежало от чего-то опасного - ушки прижаты, затравленно оглядывается назад. Я бы, наверное, так и стояла истуканом посреди поляны с охапкой сухих веток, если бы не Степан.

- Женя, быстро на дерево! - в его голосе был неподдельный ужас. - Скорее!

И, правда, чего это я стою? Спасаться! Я бросила ветки и попятилась к ближайшему дубу, глядя на кусты, в которых скрылся медведь, как вдруг коричневая косматая голова на секунду высунулась обратно, посмотрела в нашу сторону и спряталась вновь. Но этих секунд нам хватило, чтобы, взглянув друг на друга, заорать и столкнувшись лбами, броситься к дереву. Тот факт, что я боюсь высоты, а еще то, что по деревьям не лазала с детских лет, я вспомнила уже там, наверху, прижимаясь к Степану, чтобы не свалиться прямо в лапы зверюге! А уж о том, что медведи прекрасно взбираются на деревья, совсем даже не подумала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.